

Лу Мяолань не удивилась, увидев Фэн Цин, вышедшую из-за дерева. Она чувствовала её присутствие ещё до того, как та показалась, просто не ожидала, что та решится выйти именно сейчас.

— Эй, — Фэн Цин с самым недовольным видом отвела взгляд, — будь осторожнее. Если выяснится, что ты тайно вышла замуж и родила, тебе несдобровать!

На погасшем экране её телефона всё ещё светилась информация о новом владельце студии Чжуци — господине Янь Сюйлине, которую она только что искала. Как бы ей ни было досадно, Фэн Цин понимала: её брат пока не в силах тягаться с этим человеком.

Лу Мяолань усмехнулась и, направляясь к выходу, безразлично махнула рукой. У Фэн Цин был скверный характер, но злого умысла она не таила, иначе Лу Мяолань давно бы её проучила.

— Эй! Ты вообще меня слушаешь? Если кто-то узнает и сольёт информацию папарацци, что ты будешь делать? — Фэн Цин сжала кулаки от досады, но... ладно, она знала некоторые закулисные подробности. Эта женщина, Лу Мяолань, была пугающей.

— Тогда я приду с претензиями к тебе, — лениво отозвалась Лу Мяолань, заставив Фэн Цин в ярости стиснуть зубы.

— Лу Мяолань! Ты вообще понимаешь, что несёшь?

— Конечно, не понимаю. Кто же виноват, что ты теперь всё знаешь? — Лу Мяолань взглянула на часы, а затем на Фэн Цин. — Предвзятость — это вполне естественно.

Фэн Цин потеряла дар речи. Несколько лет назад она сама была предвзята. Тогда одна из звёзд, с которыми работал агент Тан Юйсю, обвинил её в принуждении к пьянкам и сверхурочным работам. Репутация Тан Юйсю была испорчена. Лу Мяолань была единственной артисткой, которую она тогда вела, — красивая, но немного заторможенная, что легко наводило на определённые мысли.

А что было потом... Ха, кто посмеет тронуть Лу Мяолань? Неважно, насколько влиятельны люди за твоей спиной — Лу Мяолань ни с кем не церемонилась. Она могла избить мужчину так, что тот до конца жизни будет ходить с калоприёмником, и выйти сухой из воды. Очевидно, за ней кто-то стоял.

Но... вряд ли это был господин Янь. Его возможностей, кажется, не хватило бы, чтобы разгребать такие проблемы Лу Мяолань. Если только у неё нет каких-то других козырей...

Фэн Цин написала брату сообщение, прося его разузнать всё получше.

Когда они вернулись на площадку, режиссёр Ли уже распорядился продолжать съёмки. Фэн

Цин была рассеяна из-за недавнего разговора, а мастерство Лу Мяолань буквально прижимало её к стене, не давая вздохнуть. Фэн Цин чувствовала, что сегодняшний день — сплошное невезение: она по доброте душевной хотела предупредить Лу Мяолань, а та не оценила, да ещё и на съёмках постоянно...

Эту ночную сцену переснимали уже несколько раз. Если они затянутся, режиссёр Ли начнёт кричать, а он в гневе страшен.

Сценарист Линь, видя, что дело не ладится, а ей самой хотелось поскорее закончить и лечь спать, отвела режиссёра в сторону, чтобы тот не горячился. Она сама объяснила Фэн Цин задачу, а затем многозначительно посмотрела на Лу Мяолань.

Лу Мяолань дёрнула уголком рта. Ладно, сегодня она оставит Фэн Цин в покое.

Лян Хуан, игравшая принцессу, и Лу Мяолань жили в одном отеле рядом со съёмочной площадкой. У них было много совместных сцен, и, будучи молодыми, они легко переносили ночные смены. Перед сном они решили обсудить завтрашний график.

В разгар беседы у Лу Мяолань зазвонил телефон.

— Простите, Лян, сейчас посмотрю, — Лу Мяолань открыла сообщение от Янь Сюйлина — видео со спящей Янь Сюэчэн.

Она нажала на воспроизведение, и раздался голосок девочки: — Мама раньше всегда разрешала мне брать их в школу...

Похоже, малышка пыталась положить в рюкзак печенье с кошачьей мятой, но Янь Сюйлин не разрешал, и они спорили. Теперь они просили её рассудить.

Лу Мяолань улыбнулась и, не обращая внимания на удивление Лян Хуан, отправила голосовое сообщение: — Ничего страшного, пусть берёт в садик. Она знает последствия и не станет есть лишнего, а у неё там есть несколько друзей, которым очень нравится это печенье.

Лян Хуан с изумлением смотрела на неё. Она что, даже не пытается притворяться?

— Мяолань, у тебя есть ребёнок... — Лян Хуан потребовалось время, чтобы обрести голос. — Ты не боишься, что я...

— Лян, ты этого не сделаешь, — Лу Мяолань отложила телефон. — Если я не ошибаюсь, в твоей семье есть военные. От тебя исходит такой приятный запах. Я чувствовала его от солдат, которые стояли в гарнизоне, когда я у себя на родине спорила с бездомными котами.

Лян Хуан приподняла бровь. Такое можно заметить?

В её семье действительно многие служили. Дед и прадед прошли ту долгую войну, отец и брат до сих пор в армии, бабушка была военной медсестрой, а мама — артисткой ансамбля... А про споры с котами... Лян Хуан вспомнила вирусные видео с Лу Мяолань, где она действительно ожесточённо препиралась с бездомными котами, и, как ни странно, казалось, что она даже побеждала.

Ладно, раз уж она так ей доверяет... Конечно, Лян Хуан не собиралась злоупотреблять этим доверием. Да и угрозы были шуткой — какая ей разница, есть у человека ребёнок или нет? Это чужая жизнь, к ней она отношения не имеет.

Обсудив детали, они посмотрели на часы. Было почти полночь, и Лу Мяолань, попрощавшись, отправилась в свой номер.

Открыв навигатор, она прикинула расстояние. Если завтра удастся закончить съёмки пораньше, она очень хотела съездить домой. Она не видела свою малышку несколько дней и ужасно скучала по Янь Сюэчэн. Раньше, когда она снималась, Лу Мяолань пользовалась своей сущностью демона, чтобы скрываться и видаться с дочкой. Лишь когда расстояния были слишком большими, Янь Сюэчэн приходилось оставаться в садике на несколько дней.

Решено: если завтра освободится рано, поедет навестить дочку. Это противное двуногое уже приучило её малышку называть себя мамой — нужно вернуться и разобраться, что происходит. Не то чтобы она была против, но прогресс...

Лу Мяолань всё спланировала. Ради этого она даже была готова завтра не подавлять Фэн Цин своим актёрским мастерством — ничто не было важнее, чем увидеть ребёнка.

А то, что Лу Мяолань не умеет водить машину... разве это проблема? Она демон, она владеет искусством сокращения расстояний. К тому же, для неё даже перенести машину на себе ночью — не шутка, она действительно на это способна!

Но на всякий случай Лу Мяолань написала Ту Сиэр, чтобы та была готова завтра во второй половине дня, если съёмки закончатся рано, отвезти её домой к дочке.

Маленький белый кролик, сидевший в номере отеля и грызущий сено вместе с сестрой, вытянул лапку, с трудом нажал на экран и отправил ответ: — Принято.

Сразу после этого кролики сцепились в драке, потому что последнюю травинку съела Ту Сиу. На большой белой кровати два пушистых комочка устроили настоящий хаос. Возможно, из-за того, что кролики были слишком тихими, или из-за отличной звукоизоляции отеля, никто так и не заметил, что творилось в номере Ту Сиу.

<http://bllate.org/book/21809/2257234>